

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства, Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 33-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ мѣстныхъ воспоминаній.—Константинополь.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Библиографія.—Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Комитета по устройству празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Комитетомъ для устройства празднованія 300 лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ предположено, по завершеніи всѣхъ юбилейныхъ торжествъ текущаго года, составить подробный о нихъ отчетъ, который имѣлъ бы цѣлью всесторонне освѣтить отношеніе, встрѣченное юбилеемъ во всѣхъ слояхъ общества и народа.

Стремясь заблаговременно собрать возможно полныя матеріалы, которые могли бы быть использованы при составленіи упомянутаго отчета, я считалъ бы желательнымъ имѣть нижеслѣдующія свѣдѣнія:

1) О мѣстныхъ изданіяхъ, посвященныхъ празднованію или вызванныхъ самимъ юбилеемъ, или приуроченныхъ къ нему, принимая подъ этими изданіями не одни только историческіе труды, но и картины, альбомы, гравюры, а равно повѣсти, рассказы и т. п.

2) О наиболее выдающихся статьяхъ мѣстной печати по поводу предстоящаго празднованія.

3) Такія же статьи и замѣтки о самомъ празднованіи во время торжествъ и послѣ нихъ.

4) Объ устройствѣ самаго празднованія: а) въ городахъ и б) въ селеніяхъ.

5) Объ откликахъ празднованія въ публичныхъ лекціяхъ, засѣданіяхъ и сообщеніяхъ, а также театрахъ, кинематографахъ и проч.

6) О способахъ ознаменованія торжества: а) правительственными учрежденіями, б) учрежденіями общественными, в) обществами всякаго рода, г) учебными заведеніями—правительственными, общественными и частными и д) частными лицами, и

7) О вызванномъ юбилеемъ учрежденіи стипендій, благотворительныхъ и учебныхъ заведеній и т. п.

По всѣмъ изложеннымъ вопросамъ было бы крайне желательнымъ имѣть возможно подлинныя матеріалы, какъ-то экземпляры почетныхъ трудовъ и брошюръ, вырѣзки изъ газетъ, афиши о представленіяхъ, печатные доклады обществъ, подлинныя дѣлопроизводства, фотографіи и т. п. Всѣ документы и предметы будутъ своевременно въ цѣлости возвращены.

Въ виду сего имѣю честь просить Ваше Превосходительство не отказать въ сообщеніи мнѣ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній касательно вѣренной Вамъ губерніи въ возможно непродолжительномъ времени и, во всякомъ случаѣ, не позже 1 августа с. г.

Предсѣдатель Комитета

Статсъ-Секретарь *А. Булыгинъ.*

Въ духовной консисторіи 5-го сего августа постановлено: копію съ отношенія комитета для устройства празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ отъ 17 апрѣля сего года за № 2463 напечатать въ Нижегородскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ, съ тѣмъ, чтобы по содержанію сего отношенія о.о. благочинными доставлены были въ консисторію нужныя свѣдѣнія.

Духовная консисторія, рассмотрѣвъ рапортъ одного изъ благочинныхъ Нижегородской епархіи о сдачѣ псаломщикомъ два раза въ аренду принадлежащей ему части церковной земли и получившимъ задатки съ обоихъ арендаторовъ, даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію, что назшіе члены причтовъ должны сдавать состоящіе за ними участки причтовой земли не иначе, какъ съ вѣдома и подъ контролемъ настоятелей церквей.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Катунь.

нокъ, балахнинскаго уѣзда, Василій Ивановъ *Стрижевскъ*, Папулова, княгининскаго уѣзда, Василій Ермиловъ *Марахановъ*, Бѣлкина, семеновскаго уѣзда, Степанъ Евфимовъ *Румянцевъ*, Дисянки, сергачскаго уѣзда, Теодоръ Евфимовъ *Домакинъ*, Итманова, того же уѣзда, Иванъ Алимѣевъ *Струнинъ*, Сыресева, ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Степановъ *Климовъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) бывшій псаломщикъ с. Прести Алексѣй *Бархатовъ* въ Богородское 25 июля; 2) учитель сосновской ц.-пр. школы Иванъ *Малаховъ* на священническое мѣсто въ Окишино 26 июля; 3) студентъ семинаріи Петръ *Веселовъ* на священническое мѣсто въ Терюшево 29 июля; 4) зашт. священникъ с. Новоспаскаго Илья *Виноградовъ* на священническое мѣсто въ Новожедрино 29 июля; 5) бывшій учитель духовнаго училища Николай *Красицкій* п. д. псаломщика въ Кеньшево 8 августа.

Перемѣщены: 1) священникъ с. Хахалъ Теодоръ *Стрѣльскій* въ Горшки 27 июля; 2) священникъ с. Юшкова Теодоръ *Песоцкій* въ Новокровское 27 июля; 3) діаконъ с. Апраксина Іоаннъ *Голубинскій* въ Борисово-Поле 4 августа.

Уволены за штатъ: 1) священникъ с. Русиновки Владиміръ *Лавровъ* 25 июля; 2) священникъ с. Ратманихи Сергій *Введенскій* 31 июля; 3) п. д. псаломщика с. Кеньшева Григорій *Тенищевъ* освобожденъ отъ мѣста 7 августа.

Умерли: 1) діаконъ села Кононова Андрей *Смирновъ* 27 июля; 2) священникъ с. Ратманихи Сергій *Введенскій* 31 июля; 3) діаконъ Спасопреображенской кладбищенской церкви Н.-Новгорода Іоаннъ *Спасскій* 3 августа.

Вакантныя мѣста.

Священническія: при соборѣ г. Семенова, Ратманиха балахи. у., Перелазъ семен. у., Б.-Можарки сергачскаго у., Варварское макар. у., Убѣжищи горбат. у., Мисюриха княгин. у., Быдреевка семен. у., Золино горбат. у., Русиновка лукояновскаго у., Хахалы семен. у., Юшково, лукоянов. у.

Діаконскія: Лавша горбат. у., Кононово семен. у., Апраксина сергач. у.

Псаломщическія: Рождественская ц. Н.-Новгорода, Ризоватова лукоянов. у., при Лукояновской тюремной церкви.

Отъ Совѣта Братства вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ Нижегородскаго духовнаго училища.

22-го августа с.г. въ 7 час. вечера въ зданіи училища имѣетъ быть общее собраніе членовъ Братства для заслушанія годового отчета и выбора председателя и членовъ Совѣта, выбывающихъ за истеченіемъ установленнаго срока.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

XV.

Длиныя каникулы (съ апрѣля до сентября), доставившія воспитанникамъ семинаріи продолжительный отдыхъ и массу разныхъ удовольствій и развлеченій на лонѣ природы, для меня, напротивъ, были очень печальны.

Спустя нѣкоторое время я заболѣлъ. Болѣзнь моя вначалѣ хотя и не имѣла серьезнаго характера, но, благодаря послѣдовавшимъ затѣмъ крайне неблагоприятнымъ обстоятельствамъ и моей впечатлительности, осложнилась и перешла на почву сильнаго нервнаго разстройства.

Новая непріятность, сильно повліявшая на меня, заключалась въ слѣдующемъ.

Односелецъ мой, воспитанникъ семинаріи Алмазовъ, побывавъ чрезъ мѣсяць въ Нижнемъ у родныхъ, привезъ слѣдующія тревожныя для меня вѣсти:

— По поводу вашего пѣнія въ Рождественской церкви, — сообщалъ онъ мнѣ, — завязалась жаркая газетная полемика. Какой-то нижегородскій корреспондентъ, мекають на Зарубина, отъ лица церковнаго старосты Строгановской церкви, сильно раскритиковалъ наше семинарское начальство, которое, якобы, проявило несвойственныя драконовскія мѣры въ отношеніи васъ и въ усердіи своемъ превзошло полицейскихъ сыщиковъ... Отписывается инспекторъ семинаріи. А. Ив. Стекловъ, говорятъ, сильно раздраженъ всѣмъ происшедшимъ, а потому полагаютъ, что едва-ли всѣмъ вамъ сдобровать послѣ этого!..

Это извѣстіе еще болѣе взбудоражило мои нервы, которые и безъ того сильно были подавлены пасхальнымъ инцидентомъ.

Послѣ этого мысль о совершенномъ поступкѣ и его печальныхъ послѣдствіяхъ не выходила у меня изъ головы, а равно и угрызение совѣсти не давало мнѣ покоя. Главное, случилось все это въ то время, когда я не безъ удовольствія чувствовалъ и сознавалъ, что успѣшность моихъ занятій настолько подвинулась впередъ и дала такіе наглядные результаты, что даже по предмету логики, который считался довольно труднымъ предметомъ, я имѣлъ годовой баллъ 5.

И вдругъ послѣ всего этого такая катастрофа!..

Вдобавокъ ко всему этому, на моихъ глазахъ вскорѣ произошли два случая внезапной смерти близкихъ знакомыхъ односельчановъ и затѣмъ смерть племянника на моихъ рукахъ, каковыя обстоятельства, усиливъ психически-мрачное настроеніе, перенесли мою болѣзнь уже на почву нервнаго разстройства вообще, безотносительно къ первоначальной вызвавшей причинѣ.

Послѣ этого, самочувствіе мое изъ рукъ вонъ стало плохо; постоянно осаждали меня тяжелыя гнетущія мысли о смерти, отъ которыхъ я никакъ не могъ освободиться; аппетитъ и сонъ также пропади.

Родные мои, замѣчая у меня все болѣе и болѣе усиливающееся тоскливо тревожное и подавленное настроеніе, сильно беспокоились, недоумѣвали и терялись въ разныхъ догадкахъ по поводу моей необычной болѣзни, такъ какъ въ ту пору подобныя нервныя болѣзни были явленіемъ довольно рѣдымъ въ средѣ сельскаго духовенства.

По совѣту родныхъ и знакомыхъ, обратился я къ фельдшеру, который считался опытнымъ, и этотъ „опытный“ фельдшеръ, разспросивъ и выслушавъ меня, опредѣлилъ болѣзнь мою такъ:

— Тоскливость и тревожное состояніе духа происходятъ у васъ оттого, что скопилось много негодной крови, которая ищетъ выхода, а потому вамъ слѣдуетъ поставить кровопускательныя банки.

Такъ какъ въ то время многіе еще вѣрили въ абсурдный пережитокъ старинной системы леченія кровопусканіемъ, то и я имѣлъ глупость послушаться „опытнаго“ фельдшера и согласился продѣлать надъ собою эту операцию, отъ которой не могло, конечно, быть ничего хорошаго, кромѣ вреда и ухудшенія, что вскорѣ и сказалось на дѣлѣ.

Нужда заставила, наконецъ, обратиться къ только что прибывшему въ уѣздъ и быстро завоевавшему широкую извѣстность молодому врачу Россакъ, который сразу увидѣлъ и точно опредѣлилъ мою болѣзнь, посоветовавъ мнѣ не столько полагаться на прописанное имъ лѣкарство, сколько на выполненіе данныхъ имъ гигиеническихъ указаній: какъ, на примѣръ, относительно распредѣленія времени для прогулокъ, физическихъ упражненій, качества пищи и проч. Чтеніе и школьныя занятія на время совсѣмъ велѣлъ оставить.

Поэтому къ экзамену въ началѣ сентября я не могъ явиться, а явившись въ половинѣ ноября, благодаря чему мнѣ въ экзаменѣ было отказано, и я оставленъ былъ въ томъ же 3 классѣ.

Это показалось мнѣ очень обиднымъ и несправедливымъ; я счелъ это наказаніемъ за пѣвчество и, подъ впечатлѣніемъ горькаго мнунты недовольства, подалъ прошеніе объ увольненіи, не сознавая въ данный моментъ всѣхъ печальныхъ послѣдствій этого необдуманнаго и крайне рискованнаго шага.

Инспекторъ семинаріи, встрѣтившись со мною въ стѣнахъ семинаріи, очень убѣдительно и съ отеческою доброжелательностью уговаривалъ меня послушаться начальства, остаться въ 3 классѣ, объяснивъ при этомъ, что такое постановленіе правленія явилось не какъ мѣра наказанія, какъ я поналъ, а какъ слѣдствіе того, что списки уже отосланы и экзамена дать поэтому не представляется возможности.

Но я, будучи въ туманѣ нервнаго возбужденія, не повѣрилъ ему, доброму совѣту его не внималъ и остался при своемъ рѣшеніи.

И вотъ, благодаря этому недержанному нервному порыву, я вдругъ очутился за бортомъ семинаріи, среди обуреваемыхъ волнъ безбрежнаго, туманнаго, вѣчно волнующагося житейскаго моря, въ своей необорудованной и недодѣланной утлой ладѣ...

Но недремлющее Око Промысла Божія не оставило этого неразумнаго пловца безъ Своего благодат-

наго попеченія и помощи и, по ходатайству Богоматери, вовремя предотвратило для него опасность погнубить въ бурныхъ волнахъ житейскаго моря...

Священникъ *Владиміръ Тенишевъ.*

(Продолженіе будетъ).

Константинополь.

(Изъ воспоминаній сериачскаго паломника-туриста).

(Продолженіе).

Второй монументъ (средній) есть „Змѣнная колонна“, пьедесталъ коей, скрытый землею, возвышается надъ ея поверхностію лишь аршина на полтора. Представляетъ она трехъ, свитыхъ вѣсть, какъ веревка, громаднхъ бронзовыхъ змѣй, въ вышину до трехъ сажень, съ раскинувшимися вверху въ стороны хвостами ихъ, оканчивающимися плавничковыми лопастями. Головы ихъ выгнулись поверху площадки пьедестала, представляя такимъ положеніемъ твердую устоячивость для нихъ. Передняя часть одной изъ головъ съ одного розмаха, какъ это ясно видно, отрублена, представляя внутри пустоту. Башка эта шириною верхомъ пять, а стѣжки ея толщиною въ полвершка. Говорятъ, что стѣжку эту башку своимъ мечомъ покоритель Царь-Града—Магометъ II, рассчитывая найти внутри змѣй сокрытое будто бы тамъ золото.

Къ третьему монументу—колоннѣ Константина мы даже и не подходили близко, такъ какъ она имѣетъ вовсе невзрачный видъ четырехугольнаго столба, сложеннаго изъ кирпичей, ничѣмъ не прикрытыхъ. Говорятъ, что въ свое время она была обложена бронзовыми досками, которыя завоеватели сочли за золото и ободрали.

На обратномъ пути на той же площади попался намъ, повидимому, турокъ въ зеленомъ халатѣ и бѣлой чалмѣ, вдругъ обратившійся ко мнѣ съ привѣтствіемъ: „Здравствуй, бачка“. Я съ приятнымъ удивленіемъ спросилъ его: „Какъ это ты говоришь по-русски?“ „Я, чай, казанска татаринъ“,—отвѣтилъ онъ, значить, земляки,—свои люди.

Въ субботу, 4 іюня, съ утра, подъ водительство того же Давида, отправились мы опять на сторону Стамбула пѣшкомъ по деревянному мосту чрезъ Золотой Рогъ, уплативши за право перехода по нему по 2 парички (5 к.) съ каждаго. Мостъ плохой. Половины избиты и сильно расцелялись. На немъ изрядная сутолока людей всякихъ націй, званій и состояній, преимущественно пѣшихъ. Попались офицеры, идущіе посреди моста, съ украшенною грудью очень эффектнымъ маленькими звѣздочками, висящими подъ обращенною внизъ рогами луною. Встрѣтились двое солдатъ, шутовски отдавшихъ честь по военному шедшему съ нами русскому гвардейцу въ фуражкѣ съ краснымъ околышемъ, но одѣтому въ простой сермяжный кафтанъ. Видѣли, какъ лошади везли на себѣ верхомъ по двѣ пары толстаго протеса, для чего протесины связаны были попарно въ двухъ мѣстахъ веревками и положены вдоль лошади съ обоихъ боковъ ея. Шли навстрѣчу намъ и женщины съ закрытыми лицами посредствомъ завороченнаго на голову подола

верхней черной шелковой юбки, придерживаемаго рукой подъ носомъ. Просто и практично т. о. достигается исполненіе восточнаго обычая, воспрепятствующаго женщинамъ показывать свое лицо чужимъ мужчинамъ, при чемъ хорошенькія изъ нихъ всетаки находятъ возможность обойти этотъ обычай, не очень-то тщательно закрывая свое личико, тогда какъ не заслуживающія красотой своей вниманія оставляютъ на виду лишь одни глаза свои.

По переходѣ черезъ мостъ, снова, какъ и вчера, прошли черезъ массивную древнюю крѣпость, покрытую плѣсенью и обросшую мхомъ, и направились въ патриархію, находящуюся на берегу залива. Обнесена она невысокою каменною стѣною. На верхней перекладинѣ выходящихъ къ заливу главныхъ воротъ ея (нынѣ забитыхъ), торчитъ желѣзная проволока, на которой въ 1864 году турками повѣшенъ былъ патриархъ Григорій, кинутый затѣмъ въ заливъ и привезенный потомъ, обрѣтшимъ его въ морѣ, русскимъ судномъ въ Одессу и здѣсь преданный погребенію. Не веселыя мысли навѣваются здѣсь этимъ нагляднымъ памятникомъ турецкаго звѣрства.

Мы взшли въ патриархію боковымъ узкимъ проходомъ и увидали здѣсь на небольшой площади небольшую патриаршую церковь, куда и направились. Весь полъ въ ней мраморный. Справа отъ двери, у западной стѣны, покоятся останки помянутаго патриарха Григорія, перевезенныя изъ Одессы. Они представляютъ однѣ кости, покрытыя пеленой и лежащія въ открытой гробницѣ, защищенной сверху стекляннмъ чехломъ. Открытый черепъ главы заключенъ въ два скрещивающіеся серебряные обручика. Впереди у колонны, съ правой стороны, находится древній тронъ—стасидія патриаршая, съ коей, явобы, говорилъ проповѣди Златоустъ. Поверхность ея черная, украшенная перламутровой инкрустаціей. Въ основаніи стасидіи вмѣсто подножія съ обѣихъ сторонъ лежатъ два изящныхъ золоченныхъ льва. Въ иконостасѣ иконы древнія.

Въ помѣщеніе патриаршихъ палатъ (къ ю. отъ церкви) ведетъ открытая высокая и крутая бѣломраморная лѣстница безъ перилъ, пристроенная прямо къ стѣнѣ. За патриархіей въ верху того же склона берега, на коемъ она находится, видно большое красное зданіе великой патриаршей школы.

Протоіерей *И. Добротворскій.*

(Продолженіе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. 11-го августа въ Александро-Невскомъ соборѣ совершена была, согласно постановленію ярмарочнаго купечества, заупокойная литургія и послѣ нея панихида по въ Бозѣ почившихъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Литургію и панихиду совершалъ Преосвященнѣйшій Геннадій. Присутствовали предѣдатель ярмарочнаго комитета А. С. Салазкинъ и члены комитета.

13-го августа, въ день празднованія въ честь святаго Тихона Задонскаго, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ Крестовой церкви.

Въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе въ ярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Отѣздъ Его Преосвященства. 15-го августа въ 11 ч. утра Преосвященнѣйшій Іоакимъ выѣхалъ на Выксу для совершенія торжественнаго богослуженія въ выксеускомъ монастырѣ 17-го августа, въ честь погребенія Божіей Матери. Возвращеніе Его Преосвященства ожидается въ понедѣльникъ 19-го августа.

Засѣданіе ярмарочнаго комитета. 10-го августа, подъ предѣдательствомъ А. С. Салазкина, состоялось засѣданіе ярмарочнаго комитета.

Между прочимъ, ярмарочнымъ комитетомъ отклонено прошеніе законоучителя ярмарочной школы протоіерея Парійскаго о выдачѣ ему проѣздныхъ расходовъ по посѣщенію школы.

Вслѣдствіе просьбы діакона Спасскаго собора Алмазова постановлено выдать ему единовременное пособіе 300 руб., о чемъ просить собраніе уполномоченныхъ.

Настоятельница макарьевскаго женскаго монастыря игуменія Феопанія обратилась къ ярмарочному купечеству съ просьбой помочь возстановить монастырь, пострадавшій отъ пожара. Комитетъ постановилъ внести это заявленіе въ собраніе уполномоченныхъ и просить собраніе придти на помощь монастырю.

Назначенія. И. д. благочиннаго 4 округа лук. у. назначенъ свящ. с. Пели-Хованской Ілія Миловскій, вмѣсто уволеннаго, согласно прошенію, священника Доброзракова. Настоятель княгининскаго собора, прот. Вл. Снегиревъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ. На его мѣсто назначенъ свящ. Ник. Ласточкинъ и 13-го августа возведенъ въ санъ протоіерея.

Депутатомъ на арзамасскій училищный съѣздъ отъ 1 округа ард. у. назначенъ священ. села Нучи П. Повхалинскій.

Разрѣшено построить новый деревянный храмъ, вмѣсто сгорѣвшаго, въ с. Б. Можаркахъ, серг. у.

Возбуждено ходатайство о наименованіи ц.-прих. школы при Спасской церкви с. Городца, построенной купцомъ Шадринымъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, „Романовской“.

Кража. Совершена крупная кража изъ церкви села Пели-Хованской: ворами чрезъ взломъ окна похищены старинныя драгоценныя ризы и иконы.

Назначеніе. Перемѣненъ на должность помощн. инспектора ниж. д. семинаріи пом. инспектора тобольской семинаріи Андрей Гиляревскій.

Избраны и утверждены депутатами на нижегородскій училищный съѣздъ священники Петръ Ласточкинъ и Николлай Кессарійскій.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Іоанимомъ с. Высокова, нижегородскаго уѣзда. Въ 2 ч. д. 1-го августа у ограды храма, по древне-русскому обычаю, крестьяне встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью. Съ любовью и милостивымъ словомъ благословилъ Владыка встрѣчавшихъ его. У входа въ храмъ въ два ряда съ учительницей стояли ученики приходской церковной

школы, которые усыпали путь Владыки цвѣтами. Въ дверяхъ храма Владыку встрѣтилъ мѣстный причтъ. Священникъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой, сообщивъ свѣдѣнія о приходѣ и храмѣ, охарактеризовалъ и религіозно-нравственную жизнь прихожанъ и, указавъ ихъ достоинства и недостатки, сказалъ: „Владыко святыи! Войдите подъ сѣнь храма Живоначальныя Троицы и огнемъ благодати Божіей, обильно почивающей на Васъ, возгрѣйте въ сердцахъ нашихъ преданность православной вѣрѣ и научите насъ ходить достойно званія христіанскаго, дабы всѣ мы въ день великаго и славнаго пришествія Христова стали одесную Престола Славы“. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ Владыка привѣтствіе, приложился къ св. кресту и при пѣніи тропаря Св. Троицы прослѣдовалъ въ св. алтарь. Послѣ положеннаго молебнаго пѣнія Владыка обратился къ народу съ назиданіемъ. Въ пространной и душевной рѣчи Владыка изобразилъ предъ слушателями истинность вѣры и Церкви Православной и спасительность пребыванія въ ней; указалъ на необходимость въ дѣлѣ спасенія пользованія святыми Таинствами, особенно Покаянія и Причащенія. Затѣмъ Владыка указалъ на заблужденія раскольниковъ вообще и гибельность пребыванія ихъ внѣ Церкви и, въ частности, на ложность австрійской іерархіи, какъ безблагодатной, и убѣждалъ слушателей крѣпко держаться св. православной вѣры и слушаться своихъ пастырей, законно поставленныхъ отъ Христа рукою епископа, а отъ раскольниковъ удалаться. Въ концѣ рѣчи Владыка убѣждалъ слушателей свято проводить праздничные дни, ходить въ храмъ Божій, заботиться объ его украшеніи, всѣми силами воздерживаться отъ губительнаго пьянства и жить между собою въ мирѣ и любви, дабы, проживши въ благочестіи, всѣмъ въ радости встрѣтить 2-е Христово пришествіе и наследовать вѣчное блаженство. Окончивъ рѣчь, Владыка одѣлилъ присутствующихъ крестивыми и изволилъ высказать одобреніе пѣвчимъ, преподавъ благословеніе ихъ руководителю и церковному старостѣ за чистоту и общее благолѣпіе храма. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника и въ началѣ 5-го часа, сопровождаемый пѣніемъ многолѣтня, отбылъ въ с. Федяково.

Церковный юбилей. (Продолженіе). Основанный благочестивою княгиней Вассой *Зачатейскій монастырь*, обеспеченный ею и съ матеріальной стороны, есть древнѣйшій изъ нижегородскихъ женскихъ монастырей: онъ существовалъ 400 лѣтъ. Въ 1764 г., при образованіи штатовъ, Зачатейскій монастырь былъ упраздненъ и причисленъ къ монастырю, именованному до 8 іюля 1716 года *Происхожденскимъ*, а съ этого времени, освященія его (освященія храма въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня), послѣ пожара, нижегородскимъ митрополитомъ Сильвестромъ, — *Крестовоздвиженскимъ*.

Крестовоздвиженскій женскій монастырь въ Н.-Новгородѣ сначала находился близъ рѣки Волги, а затѣмъ— между Георгіевскою башнею и церковію того же имени, въ 10 сажняхъ отъ крѣпостной стѣны.

По преданію, на этомъ мѣстѣ, между крѣпостію (кремлемъ) и Георгіевскою церковію, въ 1611 году были снесены нижегородцами всѣ пожертванія, сдѣ-

ланныя ими вслѣдствіе пламеннаго воззванія незабвеннаго нашего согражданина—Козьмы Минина, коему еще недавно, въ истекшемъ маѣ мѣсяцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Николая Александровича съ Его Царственною Семьею, заложенъ новый великолѣпный памятникъ на Благовѣщенской площади нашего города.

При архіепископѣ нижегородскомъ Питиримѣ, извѣстномъ борцѣ противъ раскола, въ Крестовоздвиженскій монастырь поступило много монахинь, обращенныхъ изъ тѣмъ раскольническихъ заблужденій; нѣкоторыя изъ нихъ удостоились потомъ быть даже настоятельницами монастыря.

Въ 1764 году, при составленіи штатовъ и присоединеніи Зачатейскаго монастыря къ Крестовоздвиженскому, Крестовоздвиженскій монастырь положенъ былъ въ 3 классѣ.

Умножаясь въ числѣ сестеръ, монастырь Крестовоздвиженскій потребовалъ и большаго благоустройства.

Назначенная къ управленію Крестовоздвиженскимъ монастыремъ 1 апрѣля 1802 года *игуменія Дороева* (Новикова) въ 1807 году учредила въ немъ, съ Высочайшаго соизволенія, общежитіе, по примѣру Александровскаго, владимірской епархіи, Успенскаго монастыря, въ память общежитія, существовавшаго въ Зачатейскомъ монастырѣ, со времени основательницы его, великой княгини Анастасіи; при семъ штатъ его сравненъ, въ уваженіе строго соблюдаемыхъ правилъ общежитія, съ второклассными монастырями.

Съ образованіемъ общежитія число сестеръ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ начало увеличиваться; церковь и вся обитель оказались уже тѣсными; къ тому жъ въ 1809 году часть монастырскихъ зданій и самый храмъ, существовавшій около столѣтія (съ 1716 г.), пострадали отъ пожара. Настоятельница монастыря, игуменія Дороева предположила поврежденный Крестовоздвиженскій храмъ разобрать и соорудить новый храмъ, обновить и распространить обитель.

Ради успѣшнаго выполненія этого великаго дѣла,—говоримъ на основаніи документа того времени (начала XIX вѣка),—въ исходѣ 1810 года, съ позволенія епархіальнаго начальства, игуменія Дороева (Новикова) отправлялась въ обѣ столицы для испрошенія на сей богоугоднѣйшій предметъ пособій отъ доброхотныхъ подаятелей, и, между прочимъ, по ходатайству Св. Синода Высочайше повелѣно выдать игуменіи изъ кабинета Его Императорскаго Величества 12-ть тысячъ рублей, которые тогда же и выданы, а за устроеніе общежитія и ревностное о томъ попеченіе игуменіи въ отличіе пожалованъ іюня 23-го 1811 года золотой крестъ наперсный.

Въ концѣ того же 1811 года игуменія Дороева, за неудобностію къ сооруженію вновь на прежнемъ мѣстѣ (на берегу рѣки Волги, отъ градской каменной стѣны къ юго-востоку разстояніемъ въ двадцати сажняхъ) пространнѣйшаго храма, по причинѣ крутизны горы, на которой расположенъ былъ весь оный монастырь, и которую надлежало бы укрѣплять съ употребленіемъ тѣхъ многихъ затратъ, генваря 8-го дня 1812 года просила Преосвященнаго Моисея, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, о позволеніи ей избрать другое, внѣ города, не въ далекомъ отъ

него равстоянн—болѣе удобное для построения новой церкви и вообще къ распространенію обители мѣсто. По соизволенію Его Преосвященства избрала она въ концѣ нашего города къ югу при Казанской кладбищенской церкви мѣсто ровное, уединенное и обширное. По прошенію игуменн, къ радости всѣхъ нижегородскихъ гражданъ, при содѣйствіи гражданскаго правительства (по сношенію Его Преосвященства съ гражданскимъ губернаторомъ, а сего съ градскою думою), подъ монастырь Крестовоздвиженскій законнымъ порядкомъ тогда же отведено и укрѣплено мѣсто, занимаемое теперь монастыремъ (оно принадлежало равнѣ къ градской выгонной землѣ), куда въ томъ же 1812 году указомъ Св. Синода, отъ апрѣля 20 дня состоявшимся, оный Крестовоздвиженскій монастырь перемѣстить позволено.

Такимъ образомъ игуменн Дороев, при помощи Божіей, при извѣстномъ Высокомонаршемъ пособіи, при щедромъ вкладѣ архимандрита Израиля, настоятеля макарьевского Желтоводскаго монастыря и при значительныхъ пожертвованіяхъ отъ другихъ благотворителей,—*съ весны 1813 года* приступила къ строенію на новоотведенномъ мѣстѣ обители.

Припоминая прошлое Крестовоздвиженскаго монастыря, мы поражаемся изумительнымъ превращеніемъ: пустыня—выгонная городская земля становится оазисомъ, гдѣ въ настоящее время, черезъ сто лѣтъ, красуется благоустроенный первоклассный Крестовоздвиженскій монастырь—источникъ духовнаго свѣта, обильно удовлетворяющій народной жаднѣ свѣта и утѣшенія. Слава и благодареніе Господу Богу, нашему Промыслителю и Благодѣтелю! И не напрасенъ былъ трудъ игуменн Дороев, ея преемницъ и сестеръ—подвижницъ сей святой обители. Велики были заботы, труды и скорби ихъ въ дѣлѣ великомъ—созиданія вѣшняго и устроенія внутренняго порядка монастырской жизни... Но и впередъ предстоить не мало труда руководителямъ сей святой обители, по особымъ условіямъ переживаемаго нами времени.

Послѣ недавнихъ, пережитыхъ нами тяжкихъ волненій (1905 г.), общественная атмосфера все еще насыщена нездоровыми испареніями. Клики безвѣрія, лжевѣрія, иновѣрія, сектантства, кощунства и ихъ глумленія все еще раздаются въ обществѣ и въ печати; хотятъ сдвинуть устои вѣры и церкви, или очернить ихъ.

И вотъ *современная задача* святой обители: да будетъ Крестовоздвиженская иноческа обитель твердымъ оплотомъ святой православной вѣры, „да крѣпнетъ она и расцвѣтаетъ, сохраняя отеческія преданія, православную вѣру Христову, защищая ее отъ навѣтовъ „вражескихъ“, отъ слугъ діавола, зажигающа искру Божію во всѣхъ, кто входитъ со святою обителью въ соприкосновеніе!..“ (Проф. А. Бронзовъ).

Пусть подъ свѣтлою святой обители Крестовоздвиженской отдыхаютъ „обремененныя житейскою суетою и невзгодами міревыми души, устремляя съ свѣтлымъ упованіемъ и духовныя и тѣлесныя очи свои къ алтарю Господню, утѣшаясь созерцаніемъ и видимаго престола славы Божіей, и священныхъ изображеній и согласнымъ пѣніемъ умиленныхъ церковныхъ

пѣснопѣній“; пусть всѣ таковыя, нуждающіеся въ духовной помощи, утѣшеніи и назиданіи набираются здѣсь силъ и энергій для жизненной борьбы въ этомъ бурномъ житейскомъ морѣ! Аминь.

Прот. *Петръ Альбицкій.*

(Окончаніе будетъ).

Неврологъ. 19 іюля с. г. скончался священникъ села Терюшева о. Николай Іоанновичъ Базилевъ, 52 лѣтъ, бывший на епархіальной службѣ съ 23 сентября 1883 года. До перемѣненія въ село Терюшево покойный о. Николай въ продолженіе 22 лѣтъ былъ священникомъ въ селѣ Андросовѣ, сергачскаго уѣзда, гдѣ онъ пользовался большимъ уваженіемъ прихожанъ. Въ с. Андросовѣ о. Николаю первоначально пришлось служить въ старомъ холодномъ храмѣ, и онъ приступилъ къ постройкѣ новаго храма. Но служба въ холодномъ храмѣ и труды храмоздательства сильно разстроили здоровье покойнаго, и онъ часто сталъ прихварывать. Личная жизнь покойнаго о. Николая проходила въ постоянныхъ заботахъ о своихъ дѣтяхъ, которымъ онъ стремился дать наилучшее образованіе. Кромѣ того за два года до смерти о. Николая у него овдовѣла дочь, оставшаяся послѣ смерти мужа съ 5 дѣтьми, которыхъ о. Николай взялъ къ себѣ на воспитаніе. Стѣсненное матеріальное положеніе заставило о. Николая искать болѣе обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи прихода, и онъ былъ переведенъ въ село Терюшево. Въ новомъ приходѣ покойному о. Николаю пришлось прослужить только 1½ года. Расшатанное здоровье въ прежнемъ приходѣ здѣсь еще болѣе ухудшилось. Но и въ короткій срокъ своей дѣятельности въ селѣ Терюшево о. Николай успѣлъ приобрести уваженіе и любовь какъ у своихъ сослуживцевъ, такъ и у прихожанъ, своей добротой и простотой.

Покойный о. Николай страдалъ болѣзвью печени и слабостью сердца. Незадолго до смерти онъ былъ помѣщенъ въ ближайшую больницу (въ с. Дальнемъ-Константиновѣ); но медицинская помощь уже не могла спасти его, и онъ черезъ три дня послѣ пріѣзда въ больницу скончался, причастившись предъ кончиной св. Тайнъ. Тяжелая болѣзнь сильно мучила покойнаго, особенно мучительна была агонія. Но еще мучительнѣе было сознаніе, что послѣ него остаются непристроенными двѣ семьи: его родныя дѣти и дѣти его овдовѣвшей дочери. Послѣдними словами покойнаго было увѣщаніе, чтобы оставшіеся сироты помнили Бога и на Него только возлагали свои надежды.

Погребеніе тѣла покойнаго о. Николая было совершено въ приходскомъ храмѣ 21 іюля. Отпѣваніе совершали 9 священниковъ: родственниковъ и изъ ближайшихъ селъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ Лавровскимъ. На отпѣваніе собралось много прихожанъ, чтобы проститься и проводить съ молитвами любимаго пастыря въ могилу. Священники, совершавшіе отпѣваніе, произнесли въ память покойнаго надгробныя слова, въ которыхъ характеризовали покойнаго, какъ добраго пастыря и хорошаго семьянина. Священникъ села Таможникова убѣждалъ прихожанъ чтить память почившаго о. Николая и молиться о немъ, какъ о добромъ пастырѣ, который при жизни своей молился за нихъ предъ престоломъ Всевышняго Гос-

пода Бога. Священникъ села Маргуши разъяснилъ присутствовавшимъ важность священническаго служенія, въ доказательство чего указывалъ на тѣ почести, которыя воздаются тѣлу усопшаго священника преимущественно предъ погребеніемъ простого мірянина. Родственникъ покойнаго о. Николая, священникъ села Вязовки, о. Александръ Маковъ произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ характеризовалъ покойнаго, какъ хорошаго семьянина, любящаго своихъ дѣтей, для которыхъ онъ всецѣло посвятилъ свою жизнь. Послѣ чтенія разрѣшительной молитвы о. благочинный Лавровскій въ прощальномъ словѣ выразилъ скорбь о преждевременной смерти своего сослуживца, съ которымъ во все время ихъ совмѣстной дѣятельности они жили въ добромъ согласіи. Велико горе осиротѣвшей семьи, лишившагося своего воспитателя и кормильца, бывшаго единственной опорой въ ихъ жизни. Много слезъ было пролито у гроба несчастными сиротами и добрыми прихожанами. Покорнѣйшая просьба ихъ ко всемъ знавшимъ о Николая помолиться о почившемъ, да упокоитъ Господь душу его со святыми.

А. Б.

Изъ общей церковной жизни.

Приходская жизнь.

Вопросы о борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ, о необходимыхъ приходскому пастырю средствахъ для этой борьбы продолжаютъ захватывать вниманіе и волновать мысль нашего сельскаго духовенства. Въ Томск. Епарх. Вѣд. (№ 14) одинъ изъ такихъ священниковъ, присутствовавшій на собесѣдованіи епархіальнаго миссіонера съ начетчикомъ австрійскаго согласія, въ небольшой замѣткѣ дѣлится потомъ тѣми думами и чувствами, какія онъ лично переживалъ во время этого собесѣдованія. Эта замѣтка настолько типична для характеристики нашего духовенства въ области его миссіонерско-просвѣтительныхъ задачъ и при томъ написана такъ мѣтко и жизненно-правдиво, что лучше всякихъ специальныхъ статей, пространныхъ рѣчей и словопрений показываетъ, насколько велика и настоятельна надобность у пастырей въ широкомъ, какъ общемъ, такъ, въ особенности, спеціально-богословскомъ образованіи. Вотъ эта замѣтка, которую приводимъ здѣсь полностью.

„Я сидѣлъ недалеко отъ собесѣдниковъ и чувствовалъ себя въ высшей степени скверно.

Профессора: Завитневичъ, Каптеревъ, изданія пetersбургскаго религіозно-философскаго общества, святые отцы: Игнатій Богоносецъ, Киприанъ Карфагенскій, Блаженный Феодоритъ, Василий Великій—что это? Вѣдь, я ихъ, по совѣсти сказать, и въ глаза не видалъ.

А между тѣмъ оказывается, что творенія этихъ св. отцовъ и писанія означенныхъ профессоровъ—боевой матеріалъ. Раскольническій начетчикъ свободно листовалъ разставленные передъ нимъ книги.

Досада увеличилась еще больше, когда оказалось, что изъ означенныхъ твореній и писаній ни Богъ вѣсть какая масса приводится свидѣтельствъ, и, при томъ, свидѣтельства-то эти прямые и не требуютъ

какого-либо тонкаго богословскаго разумнѣя тайны, сокрытой въ нихъ.

Что за пустяки! Дайте мнѣ въ руки эти книги и нѣсколько хорошихъ миссіонерскихъ бесѣдъ въ печати, и я безъ особой подготовки, а такъ, слѣдя за миссіонерской литературой, да прочитывая ходовой полемическій матеріалъ, буду чувствовать подъ собою почву; а при усердіи къ чтенію, право, не уступлю спеціалистамъ миссіонерамъ. Я прочту эти книги отдѣльно на каждый спорный вопросъ, сдѣлаю по каждому вопросу замѣтки и т. п.,—и во всякое время готовъ буду съ этими книгами выступить на защиту своего упованія.

Да не подумаютъ, что это—красное слово.

Полемика, споръ имѣютъ свою острую и пріятную сторону; однимъ изъ главныхъ стимуловъ энергіи, рвенія и кропотливаго труда полемиста является тотъ, присущій здоровому человѣку, эгоизмъ, который сильнѣе всякихъ отвлеченныхъ, расудочныхъ соображеній двигаетъ послѣдняго по пути труда, побѣды и славы.

Развѣ мнѣ не пріятно во всякую минуту показать и совопроснику, и слушателямъ—моимъ прихожанамъ, что я проповѣдую, наставляю и учу вотъ по божественнымъ писаніямъ? Развѣ мнѣ не дорого показать своимъ пасомымъ, что я не сдѣвецъ какой-нибудь, а знаю слово Божіе, и что всѣ эти раскольники и сектанты просто невѣжды, не знающіе „ни писанія, ни силы его“?

Но... „радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ“. Нужныхъ книгъ у насъ нѣтъ, по сосѣдству взять ихъ негдѣ, купить или выписать не на что.

И вотъ масса православнаго духовенства буквально не въ состояніи дать отпоръ не только какому-либо начетчику, или „братцу“, но и рядовымъ отщепенцамъ.

Не иронія-ли злая и до наготы откровенная—наша благочинническая миссія: миссіонеръ-священникъ, окончившій духовную семинарію, а собесѣдникъ со стороны православной миссіи, въ этомъ же благочиніи,—какой-нибудь псадомщикъ съ цевзомъ бывшаго раскольническаго начетчика?!... Вотъ тутъ-то, въ нашемъ (говорю про рядовыхъ городскихъ и сельскихъ священниковъ) невѣдѣніи, незнаніи того, что главнымъ образомъ намъ потребно, и бѣда нашей миссіи.

И не только два епархіальныхъ миссіонера-спеціалиста, но и пять такихъ же не подвинуть дѣла, если каждый приходскій священникъ не будетъ миссіонеромъ, не будетъ знать того, что ему необходимо знать.

Представьте себѣ такое положеніе.

Пріѣхалъ миссіонеръ, сказалъ великолѣпную рѣчь, провелъ на славу бесѣду, разбилъ въ пухъ и прахъ начетчика и... черезъ день—два унатилъ за тридцать земель.

Но начетчикъ остался: живетъ нецѣлю и больше. И вотъ: „Братія христіане! не слушайте миссіонера: это не пастырь, а аблакатъ, ему не спасеніе души нужно, а казенное жалованье; не дивитесь на то, что онъ такъ здорово говоритъ,—вы послушайте какъ въ гражданскихъ судахъ говорятъ аблакаты и какъ они обѣщаютъ воровъ и разбойниковъ, самаго что ни на есть душегуба изъ воды сухимъ выводятъ. Такъ и

эти косматые аблакаты. А вотъ поглядите-ка: попы-то ихъ молчатъ: они бы и сказали что, да нечего, въ словѣ-то Божіемъ нѣтъ имъ оправданія“.

Прошла недѣля, начетчикъ поработалъ—и говорилъ, и читалъ, мѣстный же священникъ молчалъ; въ результатъ: при миссіонерѣ одинъ возвратился изъ раскола, а чрезъ недѣлю послѣ миссіонера, подъ впечатлѣніемъ всколыхнутыхъ бесѣдъ религіозныхъ думъ, десять православныхъ заколебались.

Гдѣ же выходъ изъ этого круга?

Выходъ нами намѣченъ: каждый приходскій священникъ непременно долженъ быть и миссіонеромъ по обличенію раскола и сектантства. Помимо того что тогда вовремя будетъ пресѣкаться проповѣдь разныхъ лжеученій, поднимется еще и авторитетъ приходскаго пастыря; послѣдній не будетъ тогда для сомнѣвающихъ и колеблющихся своихъ духовныхъ дѣтей безмолвнымъ исправителемъ требъ, на всякіе вопросы и сомнѣнія отмахивающимся жестомъ безнадежности и досады, а дѣйствительнымъ свѣтильникомъ и руководителемъ вѣрныхъ ему христіанъ по пути спасенія. Съ другой стороны, освѣдомленность каждаго приходскаго пастыря въ свито-отеческихъ твореніяхъ и современныхъ печатныхъ произведеніяхъ, имѣющихъ прикосновеніе къ истинамъ и обрядамъ Православной Церкви, оспариваемымъ раскольниками, готовность и умѣніе священника во всякое время дать отвѣтъ лукавому совопроснику ссылкой на ту же книгу, изъ которой первый предлагаетъ вопросы,—снимаетъ съ миссіонеровъ подозрѣніе, что они только жонглеры въ словѣ Божіемъ, проповѣдники и миссіонеры „отъ казны“.

Не думаемъ, чтобы кто-нибудь возразилъ противъ этихъ выводовъ. За нихъ говоритъ сама жизнь. Передовые бойцы на миссіонерской нивѣ уже давно это сознали и за послѣднее время усиленно стремятся устраивать миссіонерскіе курсы, приглашая на нихъ приходское духовенство. Зато, едва-ли не всѣ собратья, прочитавшіе эти простыя строки, съ тяжелымъ вздохомъ скажутъ: все это такъ, да, вѣдь, книгъ-то нѣтъ, учиться не по чему; купить, выписать,—далъ бы Богъ оплатить и то, что оставили въ обязательную выписку. Тутъ мы подходимъ къ нашей назрѣвшей нуждѣ. И, какъ всегда, приходится констатировать свою отсталость и учиться у „внѣшнихъ“.

Возьмемъ для примѣра себѣ дѣльцовъ на печатномъ рынкѣ. Вотъ издатель журнала „Нива“.

Помимо 52 №№ еженедѣльныхъ и 12 №№ ежемѣсячныхъ, за ничтожную плату подписчикъ получаетъ полное собраніе сочиненій сразу трехъ или четырехъ мудрецовъ нашего вѣка. Читай и просвѣщайся.

Вотъ литературно-художественный журналъ „Пробужденіе“. Къ 12 №№ ежемѣсячнымъ бесплатно прилагается комплектъ сочиненій Беранже, Боккачіо, Мопассана, Марка-Твэна, Мольера и многихъ другихъ. Вотъ „Вѣстникъ Знанія“ даетъ безплатныя приложенія, въ родѣ „Сила и матерія“ Бюхнера, „Міровыя загадки“ Геккеля и т. п. Нельзя сказать, что приложенія этихъ журналовъ заключаются въ 3—4 книжкахъ,—нѣтъ, дается 40—50 книгъ средняго формата по 250—300 страницъ въ каждой. А цѣна всему этому 7—8 руб. въ годъ. Такъ ухаживаютъ за чита-

телямъ дѣльцы по распространенію печатнаго слова. Они идутъ навстрѣчу „умственнымъ запросамъ пробудившейся страны“, они любезно, съ энергіей, достойной подражанія, облегчаютъ читателю возможность стать на уровень „современнаго образованнаго“ человѣка.

А у насъ? Возьмемъ для примѣра томскую епархію: каждый причтъ долженъ обязательно выписать 3 органа: „Церковныя Вѣдомости“, „Епархіальныя Вѣд.“ и „Руководство для сельскихъ пастырей“. Стоять эти органы по годовой подпискѣ на рубль—два дешевле вышеуказанныхъ свѣтскихъ журналовъ. Но что же они даютъ священнику, обязанному дать отвѣтъ и за себя, и за свою темную паству каждому вопрошающему о его упованіи? За 17 р. приходскій священникъ томской епархіи ровно ничего, непосредственно полезнаго для дѣла, не получаетъ. Между тѣмъ какъ въ лагерѣ свѣтской „либерально-освободительной“ литературы за 17 р. подписчикъ за годъ составляетъ цѣлую бібліотеку по всѣмъ направленіямъ работы человѣческой мысли. За 5—6 лѣтъ подписки такой подписчикъ, если онъ еще и усердный читатель, при столкновеніи съ рядовымъ священникомъ, грозенъ для послѣдняго: ерѣжетъ, сконфузитъ, уничтожитъ.

Про начетчика же, проштудировавшаго творенія св. отцовъ, и говорить нечего: онъ страшенъ для насъ, какъ геенна огненная. Ибо, если я спасую въ разговорѣ о выводахъ современной, такъ сказать, свѣтской мысли, то это еще полбѣды, но если я не дамъ отвѣта по твореніямъ св. отцовъ, гдѣ я долженъ по своему положенію чувствовать себя, какъ рыба въ водѣ, тогда.. тогда и не знаю, что сказать.

Отвѣтить и сказать на эти „тогда“ можетъ каждый изъ насъ тѣмъ чувствомъ неловкости, внутренней пустоты, непріятнаго волненія и даже какого-то безотчетнаго страха,—какое мы испытываемъ, когда появляемся на людяхъ.

Такое печальное душевное состояніе нашего брата на людяхъ нисколько не удивительно и вполне естественно: входишь въ кругъ людей, какъ проповѣдникъ, пастырь и учитель, знаешь, что таковымъ и принимается эта среда, а чувствуешь, что кромѣ умѣнья исправлять требы, да знанія порядка службъ, ничего съ собою не несешь.

На циркулярахъ не раздуешь пламя знаній..

А какъ было бы хорошо, если бы выписываемые нами органы давали намъ за годъ хотя бы одного Св. Отца и одну старопечатную книгу. Какъ было бы хорошо, если бы „Вѣдомости“ и „Руководства“ слѣдили за ходовымъ полемическимъ матеріаломъ по обличенію раскола, сектантства, своевременно знакомили бы подписчиковъ съ нужными книгами и высылали бы ихъ намъ въ качествѣ приложенія. Не жалко было бы тогда приплатить за выписку еще 3—5 рублей.

Прочитывая святоотеческія творенія, пользуясь такимъ боевымъ журналомъ, какъ „Миссіонерское Обзорѣніе“, имѣя подъ рукою книги современныхъ изданій, я спокойнымъ и свѣтлымъ взоромъ встрѣтилъ бы всякаго, кто пожелалъ бы меня спросить о моемъ упованіи, или искусить меня въ мудрости вѣка сего.

Кому вѣдать о семъ надлежитъ,—наша просьба: позаботьтесь о насъ. Мы всегда готовы выполнить волю пославшихъ насъ, всегда готовы дать отчетъ, что мы сдѣлали, но оставляемъ за собою право, для блага общаго дѣла, вслухъ вспомнить притчу о талантахъ: тамъ господишъ сначала роздалъ, а потомъ потребовалъ отчета“ (Церк. Вѣстникъ).

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Настоятель русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Афонѣ архимандритъ Мисаилъ обратился къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода съ нижеслѣдующей телеграммой: „Почтительнѣйше просимъ Ваше Высочайшее Превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нашу усерднѣйшую благодарность за освобожденіе нашего монастыря отъ грозившей ему со стороны революціонеровъ и сектантовъ опасности разоренія“. Настоятель русскаго монастыря св. Пантелеймона архимандритъ Мисаилъ со всею братією.

О вышеизложенномъ исполняющій обязанности оберъ-прокурора Св. Синода, товарищъ оберъ-прокурора, тайный совѣтникъ Даманскій имѣлъ счастье представить на Высочайшее Государя Императора благовозвращеніе. Его Императорскому Величеству на Всеподданнѣйшемъ по настоящему предмету докладъ благоугодно было въ 4-й день текущаго августа въ Петергофѣ Всемилостивѣйше Собственноручно начертать: „Желаю Пантелеймоновскому монастырю мира, тишины и благочестія“.

Изъ общественной жизни.

Православная реформація. Называю реформаціей затѣянную реформу духовной школы потому, что очень ужъ, рѣзко ломается старый укладъ и слишкомъ глубокіе корни прошлаго осуждены на смерть. Въ отвратительной старой школѣ все же держалась древняя традиція, пошедшая съ началомъ Руси: „попы“ выходили изъ „поповичей“, отъ потомственнаго сословія нашихъ левитовъ. Уже Алеша-Поповичъ бахвалится, что онъ не кто-нибудь, а „старога поповскаго роду“, т. е. уже тогда сложилось естественное, органическое строеніе священства. Благочестивый пастырь, служитель всевысочайшаго престола Божія, находилъ свой жизненный удѣлъ прекраснымъ; при искренней религіозности онъ находилъ столько высокаго счастья въ своемъ посредствѣ между людьми и Богомъ, что желалъ сыновьямъ своимъ передать свое званіе и призваніе.

Конечно, для нынѣшняго батюшки-нигилиста ¹⁾ его поповская доля кажется жалкой и презрѣнной, и въ самомъ дѣлѣ презрѣннѣе и жалостнѣе заслуживаетъ священничество, превращенное въ актерство. Можно отрицать великое существо Божіе (если у васъ нѣтъ органовъ познания Его), но *играть* у алтаря, какъ на подмосткахъ, комедію вѣры—это безнаказанно не проходитъ. „Богъ поругаемъ не бываетъ“, и въ сердцѣ батюшки-нигилиста всю жизнь копошатся черви зави-

¹⁾ Будто есть такіе батюшки? Г. Меншиковъ слишкомъ увлекается въ своихъ фантастическихъ измышленіяхъ.

сти и гады раскаянія: зачѣмъ онъ посвятилъ себя постылому и въ глубинѣ его—безчестному дѣду. Всегда отравленный своею совѣстью, такой батюшка-нигилистъ непрерывно отравляетъ и свою паству. Онъ ее презираетъ и ненавидитъ, онъ обдираетъ ее, какъ ростовщикъ и хищникъ, и паства, видя волка въ овечьей шкурѣ, естественно относится къ попу, какъ къ извергу. Въмѣсто чудныхъ, прелестныхъ евангельскихъ отношеній отца къ духовнымъ дѣтямъ, вмѣсто взаимной родственной любви, общихъ радостей и печалей, устанавливаются отношенія ужасныя, раскрываемыя епархіальными и мѣстными сулам. Воплнѣ понятно, что полученіе хлѣба и жалкаго деревенскаго гонорара за требы невыразимо оскорбляетъ и тяготитъ батюшку-нигилиста. Онъ готовъ скорѣе проклясть сыновей, чѣмъ направлять ихъ на свой будто бы невыносимый путь. Старые благочестивые батюшки не находили, однако, ничего унижительнаго въ томъ, что духовныя дѣти давали имъ провизію и кое-какія деньги. Во-первыхъ, это пошло со временъ апостольскихъ и даже отъ самого Христа, шатавшагося подаваніемъ (Иуда былъ единственнымъ чиновникомъ, именно казначеемъ апостольской общины),—во-вторыхъ, что же тутъ за зорнаго любимому отцу принять что-нибудь отъ любящихъ дѣтей? Вѣдь, онъ отдаетъ же имъ даромъ свое сердце, свое религіозное вдохновеніе, *цѣлительное* и священное, онъ же воплнѣ ощутило поднимаетъ духъ ихъ и облагораживаетъ счастье. Благочестивому священнику никогда не приходилось унижаться, кланяться, вѣдять за сборами: любящіе прихожане *сами* привозили и зерно, и муку, и овощи, и живность, и все, чѣмъ богата хорошо устроенная деревня. Батюшки все это принимали благосклонно и были всегда богаче своихъ прихожанъ. Наконецъ, нельзя забывать, что глубокая бѣдность сводится религіей, какъ и стоической философіей, къ нулю. Ничего не имѣть лишняго, не заботиться о завтрашнемъ днѣ,—вѣдь, это идеаль религіозный столикъ же, сколько философскій ²⁾. Обработывая, какъ и прихожане, свой влочець земли, священники не чувствовали ни униженія, ни острой нужды и искренно желали своихъ поповичей вывести въ попы же. Поэтому они съ *младенчества* и вели ихъ къ этому.

Говорю съ *младенчества*, ибо еще грудными дѣтьми будущіе батюшки прислушивались къ церковному пѣснопѣнію въ церкви и дома. Едва научившись различать человѣческое слово, въ числѣ первыхъ словъ малютки слышали безпрестанно повторяемое имя Божіе, Богородицы и святыхъ. Первою поэзіей ихъ была поэзія церковной службы (восхитительная, когда священникъ религіозенъ). Первыми сказаніями были библейскія и евангельскія. Съ семи или восьми лѣтъ мальчикъ-поповичъ уже помогалъ отцу въ церкви, уже подавалъ кадило, ходилъ со свѣчой, подпѣвалъ дьячку и совершенно безотчетно заучивалъ весь ходъ богослуженія и строй его. Все, что въ дѣтствѣ поражаетъ дѣтское воображеніе, западаетъ въ память неизгладимо, заучивается наизусть. *Старинный поповичъ, поступающій въ бурсу, уже зналъ все главное, что требуется отъ свя-*

²⁾ Этому идеалу не мѣшало бы слѣдовать и г. Меншикову,—новременскому философу, зарабатывающему, по слухамъ, тысячу до 40 въ годъ за свои литературные труды.

щенника: и порядокъ службы, и текстъ молитвословій, и наивысшій ихъ. Да, сверхъ всего этого знанія, онъ приносилъ съ собою незамѣнимую драгоценность: вѣру, т. е. уваженіе ко всему религіозному до восторга, и любовь, творящую чудеса. Съ нѣкоторою натяжкой (т. е. съ поправками на дѣтскость, неспособность и испорченность) можно допустить, что поповичи поступали въ духовную школу уже готовыми попами: имъ недоставало только того же, что и окончившимъ семинаристамъ, т. е. практики, жизненнаго опыта и той мудрости, что даетъ этотъ опытъ. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ, спросите вы, встарину отдавали дѣтей въ семинаріи? А Богъ знаетъ зачѣмъ. Отдавали, конечно, затѣмъ, чтобы научить и усовершенствовать, но въ дѣйствительности къ хорошему, вынесенному изъ духовной семьи, духовная школа прибавляла или совсѣмъ излишнее, или совсѣмъ дурное. Я всегда держался и держусь мнѣнія, что апостолу деревни, сельскому священнику, совершенно не нуженъ ни латинскій языкъ, ни греческій, ни нѣмецкій, ни французскій, ни алгебра, ни тригонометрія, ни повышенная вдвое противъ гимназій физика, ни вообще тѣ десятки учебниковъ и десятки гражданскихъ наукъ и искусствъ, которыми обременяютъ душу нынѣшняго батюшки, вытѣсняя изъ этой души Бога. Всю эту дьявольскую прелесть міра сего я считаю несчастіемъ—не для мірянина, которому много знать необходимо, а для лица духовнаго, призваннаго утверждать иное царство— „не отъ міра сего“. Изъ безбрежнаго и безконечнаго объема знаній, уже достигнутыхъ человечествомъ и еще возможныхъ, священникамъ достаточно лишь самыхъ общихъ и поверхностныхъ понятій, даваемыхъ элементарной школой³⁾.

Будемте же хоть на одну минуту религіозными: вѣдь, избраніемъ апостоловъ Христосъ *navceta* установилъ всякій цензъ для христіанскаго пастырства—и общеобразовательный, и нравственный, и богословскій. Для преемниковъ апостоловъ по благодати рукоположенія безусловна необходима прежде всего прирожденная чистота сердца, какъ условіе внутренняго боговидѣнія (чистые сердцемъ Бога узрять), безусловна необходима „нищета духомъ“, т. е. необремененіе духа никакими духовными излишествами, утонченными знаніями и пониманіями, ибо „многое“ всегда отвлекаетъ отъ „единаго“, что на потребу. Безусловно необходима извѣстная алчность и жажда правды, свойственная не пресыщеннымъ умамъ, необходима способность митотворенія, т. е. добрый характеръ, необходима извѣстная самоотверженность Христа ради, т. е. готовность выносить очень многія неудобства въ служеніи Христовой истинѣ, до гоненій и страданій включительно. Необходима милость, т. е. жалость къ людямъ, и вообще нужно все то, что дѣлаетъ каждаго христіанина, а особенно пастыря душъ, „блаженнымъ“, т. е. счастливымъ. Все это Христосъ нашелъ въ генисаретскихъ рыбакахъ и можетъ, быть, особенно цѣнилъ въ нихъ общеобразовательную „нищету духа“, невѣдѣніе многого, что хуже тьмы или не лучше ея. Безспорно, для священника, какъ преемника апостоловъ и самого

Христа по проповѣди откровенія, необходимо *богопознаніе*, т. е. высочайшій богословскій цензъ. Христосъ получилъ его непосредственно отъ Отца Свѣтовъ, апостолы—отъ Христа, первые пастыри отъ апостоловъ и т. д. Но я и не отрицаю богословскаго воспитанія и образованія для батюшекъ; я только убѣжденъ, что никакая на свѣтъ школа не можетъ дать болѣе проливающей душу и прочныхъ внушеній, чѣмъ *родная семья благодѣтельнаго отца священника и матери, рожденной поповны*⁴⁾.

Только безмозглые изъ невѣждъ или злонамѣренныя люди могутъ отрицать важность потомственныхъ, родовыхъ вліяній. Типы истиннаго священника, дворянина, купца и т. д. такъ же отличны между собою, какъ дубъ и липа, какъ одна порода животныхъ отъ другой. Нигилисты 60-хъ годовъ (а тогда всѣ были болѣе или менѣе нигилистами, не исключая Побѣдоносцева) старались разрушить сословность всѣхъ вѣковыхъ сословій, въ томъ числѣ офицерскаго и священническаго, но это была гибельная, противоестественная ошибка, тяжко отразившаяся на органическомъ строѣ общества. „Раскрѣпостить“ все и вся, сдѣлать все доступнымъ всѣмъ—это было дьявольскимъ соблазномъ, чисто анархическимъ, обманъ котораго сказался быстро. Развѣ легко раскрѣпостить органы живого человеческого тѣла? Развѣ такая всеобщая ампутація не ведетъ къ смерти? Софисты утверждаютъ, что раскрѣпощенное общество снова быстро распределится по своимъ призваніямъ и каждый найдетъ наиболѣе подходящее для себя мѣсто. Но разрыванное на куски тѣло и не думаетъ вновь складываться: оно, просто перестаетъ жить. Случаются и нынѣ сословія великаго призванія, чуждыя роду, но, вѣдь, это вещь болѣе рѣдкостная, чѣмъ брилліанты. Для такихъ призваній всегда и въ прежнія, сословныя времена, имѣлся выходъ. Серафимъ Саровскій изъ купцовъ сдѣлался святымъ монахомъ, крестьянинъ Ломоносовъ—академикомъ, поповичъ Сперанскій—министромъ. Еще надняхъ одинъ морякъ, сынъ священника, назначенъ олгитель-адъютантомъ Его Величества,—стало быть, и прежде, и теперь выходъ изъ сословій для *исключительныхъ* натуръ былъ и есть возможенъ. Но если совсѣмъ разсословить общественныя профессіи, если облегчить всѣмъ добиваться всего, то всѣ (или подавляющее большинство) и ринутся къ наиболѣе блестящимъ знаніямъ, къ наиболѣе обезпеченнымъ: въ чиновничество (дающее дворянство), въ инженеры и т. п. Наиболѣе древнія, наиболѣе священныя и героическія мѣста въ обществѣ останутся безъ людей или будутъ заняты отбросами общества.

Я не хочу сказать, что нынѣшнее духовенство или офицерство пополняется отбросами общества, но моральный уровень обоихъ сословій понизился *очень замѣтно*, и, кажется, угрожаетъ дальнѣйшимъ пониженіемъ. Что толку, что и офицеры, и батюшки нынѣшніе „образованіе“ своихъ дѣдовъ,—они хуже ихъ въ смыслѣ религіозности и героизма, и чѣмъ болѣе будутъ хлопотать объ ихъ „общемъ“ образованіи, тѣмъ болѣе будетъ стѣснена ихъ специальная культура духа.

³⁾ Странныя мысли... Какъ же можетъ священникъ быть учителемъ другихъ, самъ не имѣя достаточнаго образованія?

⁴⁾ И это благотворное вліяніе сказывается во всѣхъ получившихъ свое воспитаніе въ духовной школѣ, гдѣ бы и на какихъ бы поприщахъ общественной службы они ни находились.

Изъ офицерства и священничества уже бѣгутъ; въ обоихъ сословіяхъ страшный некомплектъ (я лично не вѣрю недавнему заявленію одного члена Гос. Думы, будто некомплекта офицеровъ въ армии нѣтъ. Къ сожалѣнію, онъ есть). Пробуютъ пополнить некомплектъ этотъ повышенными окладами, и, можетъ быть, заштопаютъ дыры, но какими заплатами?—вотъ вопросъ. Ни рыцарскаго, ни апостольскаго сердца нивагими деньгами не купишь.

Какъ я писалъ уже, главная несообразность предложенной реформы духовной школы въ томъ, что вмѣсто духовной бурсы учреждаютъ обязательную для будущихъ священниковъ свѣтскую гимназію, при чемъ, продержавъ цѣлыя шесть лѣтъ (самыхъ восприимчивыхъ въ жизни) на устремленіи къ свѣтской карьерѣ, воображаютъ, что найдется достаточно желающихъ скомандовать себя ходъ назадъ и пойти на четыре года въ семинарію, уже исключительно духовную. Конечно, такихъ желающихъ найдется очень мало, ничуть не больше прежняго, т. е. церковь опять останется безъ священниковъ или будетъ вынуждена брать ихъ съ бору да съ сосенки. На сотню генеральскихъ въ духовномъ вѣдомствѣ мѣсть (считаю архіерейскія) найдутся, конечно, карьеристы, которые сознательно обрекутъ себя на изученіе неинтереснаго для нихъ богословскаго курса, но развѣ они внесутъ съ собою въ церковь сколько-нибудь религіознаго одушевленія? Они будутъ „поваленными гробами“ мертвыхъ знаній, и отъ нихъ будутъ отшатываться и общество, нуждающееся въ вѣрѣ, и народъ. И общество, и народъ будутъ инстинктивно искать богословски необразованныхъ, но живыхъ родниковъ вѣры, въ родѣ оптинскихъ старцевъ, братьевъ Чуриковыхъ и т. п. Я не отрицаю, что можно искренно заинтересоваться богословіемъ, но мало-ли чѣмъ можно заинтересоваться. Богословіе не религія, а наука, одна изъ безчисленныхъ наукъ, почти ничего не дающихъ *самому* предмету, который онѣ изучаютъ. Двѣ тысячи лѣтъ эстетика изучаетъ, напримѣръ, архитектуру и скульптуру, не давъ ни одного великаго строителя или скульптора. Двѣ тысячи лѣтъ богословы изучаютъ богословіе, не увеличивъ ни на іоту драгоценнаго содержанія Евангелія и Дѣяній.

Отрѣшившись отъ фундамента духовенства—его потомственности и сословности, отрешившись отъ этой истинной и ничѣмъ незамѣнимой школы для будущихъ батюшекъ—священнической семьи, раскрывъ всѣ двери настежь для выхода изъ духовенства и для входа въ него,—наша патріаршая, въ лицѣ Синода, власть дѣлается, по моему мнѣнію, очень неудачный, но крайне смѣлый опытъ. Послѣдствіемъ его явится нѣкоторое успокоеніе, т. е. поповичи перестанутъ бунтовать и выламывать ворота школы,—никакихъ воротъ не будетъ. На средства, предназначенныя для духовнаго образованія, дѣламъ духовенства будетъ даваться свѣтское образованіе. Но что же будетъ дальше? Дальше, мнѣ кажется, придется закрывать храмы по отсутствію или священниковъ, или прихожанъ. Ибо, если пустыя кафедры будутъ замѣщать очень, ужъ, плохимъ элементомъ ⁵⁾, то кому же придетъ охота оставаться въ

господствующей Церкви? Православные уйдутъ въ старообрядчество, въ единовѣріе, въ восточное католичество священника Зерчанинова, въ сектантство. Въ нынѣшнемъ нашемъ политическомъ строѣ вѣра свободна и никто не можетъ никому запретить вѣрить по своему. Если наше общество и народъ еще не близки къ моральной смерти, если они нуждаются въ величии и красотѣ духа, даваемыхъ религіей,—то все религіозно-живое отшатнется отъ дурного пастырства и поищетъ хорошаго. Раскольники показали примѣръ того, что даже въ лютыя времена гоненій можно отстоять свою вѣру. Наболѣе слабодушные изъ православныхъ, недовольные церковною анархіей, давно уходятъ изъ церкви тайно, т. е., попросту, перестаютъ посѣщать храмы и имѣть какое-нибудь дѣло съ священниками. Но это оканчивается въ большинствѣ случаевъ полнымъ безвѣріемъ, исчезновеніемъ культа, т. е. духовной культуры, что ведетъ народъ къ нравственному одичанію. Спасая душу, т. е. желая ее очистить и возрастить, какъ огородникъ огородъ,—живая часть общества создастъ какую-нибудь новую церковь, хотя бы въ видѣ общаго чтенія слова Божія и публичной проповѣди. Уже многіе миллионы простонародья отпали отъ православія и создали для себя штундо-баптизмъ. Изъ баптистскихъ собраний я всегда выхожу оскорбленный въ прирожденномъ мнѣ православіи, но не могу всетаки не согласиться, что лучше такая вѣра, чѣмъ вовсе никакой или чѣмъ комедія вѣры, играемая многими „обще образовательными“ батюшками-нигилистами. Знаменитаго „брата Чурикова“ я не видалъ, но описаніе его бесѣды (г. Трегубовымъ) читалъ. При вѣрѣ которой наивности самого проповѣдника и его паствы поразительна вѣра въ Евангеліе и у него и у нихъ, поразительна духовная настроенность, близкая къ чудесамъ (??) Впрочемъ, чудеса уже творятся тамъ и имѣются уже тысячи испѣленныхъ (главнымъ образомъ отъ пьянства). Далекій отъ того, чтобы записаться въ чуриковцы, я всетаки не могу не пожалѣть, что официальная церковь со священниками, знающими немножко по-французски и по-нѣмецки, утратила эту способность собирать громадныя толпы народа, назидать ихъ, восхищать и исцѣлять отъ грѣха ⁶⁾.

Нужно-ли желать утвержденія реформаціи въ Россіи? Конечно, *нѣтъ*, ибо все бытіе народное у насъ связано съ историческимъ православіемъ, создавшимъ когда-то „святую Русь“. Тяжело отказываться отъ прекраснаго прошлаго, вѣдь, оно для насъ родное. Но жизнь не считается ни съ поэзіей, ни даже съ такою всемогущей силой, какъ привычка. Спасая себя, жизнь разрушаетъ все мертвое. Мое глубокое убѣжденіе, что предпринятая реформа духовной школы *довершитъ* дѣло, сдѣланное предыдущими реформами, т. е. окончательно разрушитъ тысячелѣтнее сословіе духовенства, а съ нимъ и остатки старой православной церковности. Очень быстро мы движемся къ какимъ-то рѣшительнымъ событіямъ въ области вѣры. И европейскій Западъ, и Православіе, и даже Исламъ обнаруживаютъ жуткое переживаніе: народы отходятъ отъ древнихъ вѣръ, а куда?—Богъ вѣсть. И въ западномъ роскош-

⁵⁾ А этотъ элементъ явится именно тогда, когда понизится образовательный цензъ духовенства, какъ того желаетъ г. Меншиковъ.

⁶⁾ Пусть бы почаще г. Меншиковъ посѣщалъ православные храмы вмѣсто Чуриковскихъ собраний и тогда бы увидѣлъ, что все сіе совершается на дѣлѣ и до настоящаго времени.

номъ христіанствѣ, и въ сравнительно скромномъ православіи, и въ фанатическомъ исламѣ вѣрующихъ перестаетъ удовлетворить ученость. Наобразованнѣйшимъ богословамъ не только не хотятъ вѣрить, но не желаютъ даже слушать ихъ, какъ людей нисколько не интересныхъ. Реформація намѣчается въ сторону не науки религіозной, а религіознаго искусства, т. е. искусства, пересоздавать въ себѣ природу особымъ подвигомъ, хотя бы на видъ первобытнымъ и страннымъ въ родѣ „Иисусовой молитвы“. Цѣлый рядъ мятежныхъ движеній въ области православія: бунты аѳонскихъ иноковъ, Булатовича, Иннокентія, Иліодора—показываютъ, что спасеніе вѣры не въ общеобразовательной гимназій для апостоловъ и не въ четырехлѣтнемъ изученіи богословія, а скорѣе въ простотѣ апостольской, въ божественномъ ихъ смиреніи 7).

М. Меншиковъ.

Библиографія.

Въ вышедшей изъ печати брошюрѣ священника Ѳ. Миловскаго „Церковное пѣніе въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ истекшемъ столѣтіи 1813—1913 г. и дѣятели въ этой области“ дѣлается обзоръ главныхъ этаповъ развитія церковно-пѣвческаго искусства и его просвѣтительнаго значенія въ жизни монастыря. Авторъ дѣлитъ исторію пѣнія въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ на два періода: съ 1813 г.—1868 (при первыхъ трехъ игуменіяхъ) и 1868—1912; первый періодъ господства итальянскаго стиля, второй—церковнаго въ строгомъ стилѣ. Последний годъ является началомъ третьяго періода—преобладанія древнихъ распѣвовъ. Авторъ отмѣчаетъ особенное расположеніе и любовь къ церковному монастырскому пѣнію игуменіи монастыря Маріи, всегда присутствующей на урокахъ пѣнія и съ просвѣщеннымъ вниманіемъ относящейся къ монастырскому духовенству.

Толкованія на Новый Завѣтъ блаженнаго Теофилакта, архіеп. Болгарскаго. Изданіе П. П. Сойкина, С.-Петербургъ, Стремянная, 12. Цѣна 3 рубля.

Всѣмъ, читающимъ Священное Писаніе, правилами вселенскихъ соборовъ вмѣняется въ обязанность изъяснять его не отъ своего смысленія, а согласно съ пониманіемъ Православной Христовой Церкви, т. е. какъ изъяснили слово Божіе свѣтила Церкви, свв. отцы и учителя церковные.

Блаженный Теофилактъ, архіепископъ Болгарскій, по своимъ твореніямъ всегда уважавшійся какъ отецъ и учитель Церкви, въ своихъ толкованіяхъ Священнаго Писанія по большей части представляетъ лишь сокращеніе обширныхъ толкованій древнихъ отцовъ Церкви, и преимущественно толкованій вселенскаго святителя и учителя св. Іоанна Златоуста, изъ коихъ онъ беретъ лишь то, что нужно для точнаго уразумѣнія объясняемаго мѣста библейскаго.

7) Трудно вѣрить г. Меншикову, такъ какъ его убѣжденія и взгляды на общественныя явленія мѣняются очень часто. Не думаемъ, чтобы все написанное имъ онъ признавалъ своимъ убѣжденіемъ.

Предлагаемыя читателямъ „Толкованія блаженнаго Теофилакта на Дѣянія Апостольскія, на всѣ соборныя посланія и на всѣ посланія апостола Павла“ въ изданіи П. П. Сойкина—приведены точно по извѣстному изданію Казанской Духовной Академіи, стоящему въ продажѣ 8 рублей.

Отвѣтственный редакторъ Ѳ. Елеонскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

40 ДНЕЙ

БЕЗПЛАТНО!

40 Если вы въ теченіе 40 дней не выучитесь свободно говорить, читать и писать по-нѣмецки, французски и латински по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ по новѣйшему методу (всѣ другіе—реклама), деньги возвращаемъ обратно. Цѣна самоучителя одного языка съ пересылкой наложеннымъ платежомъ 1 р. 10 к., 2-хъ—1 р. 90 коп., 3-хъ—2 р. 80 к., 4-хъ—3 р. 65 к. Заказы исполняются един. складомъ для всей Россіи. С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой пр. 56.

Я. Н. ПЕТЕРСЪ.

40 ДНЕЙ.

КУЛИНАРНЫЕ КУРСЫ

Полный курсъ лекцій для самообученія „Скромный и поетный столъ“ около 1,000 рецептовъ кушаній, напѣтковъ, печенъ, компотовъ, вареній, сладкихъ блюдъ, пироговъ и др. Слишкомъ 300 стр. убор. шрифта. Цѣна съ пересылкой налож. плат. 2 р. 60 к.

Наставленіе, какъ правильно вести домашнее хозяйство и приготовить экономическіе, вкусные и питательные обѣды съ прилож. разрѣзки мяса и украш. стола и блюдъ, около 100 стр. съ рис. Цѣна 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ 3 р. 35 к. (можно марками).

Съ заказами обращаться исключительно къ Я. Н. ПЕТЕРСУ.

С.-Петербургъ, Петербургская стор., Большой пр., № 56.

Духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ на льготныхъ условіяхъ и со значительной скидкой, безъ боли лѣчить, пломбируетъ и удаляетъ корни и зубы, а также вставляетъ искусственные зубы зубной врачъ Михайль Борисовичъ ТУМАРИНСОНЪ, ежедневно отъ 9 ч. утра до 7 ч. веч. Б. Покровка, д. Разживина (во дворѣ) противъ Нѣмецк. кирки.